

Первое женское сумо

Фуджики помахал рукой трем борцам сумо позади него.

Три борца сумо, которые долго точили кулаки и ждали мести, сразу же окружили Ян Цзымэй, как только услышали приказ.

"О, господин Фуджики, в прошлый раз они были моими побежденными соперниками, а теперь вы позволяете им бросить мне вызов первыми? Разве это не слишком мало, чтобы недооценивать меня?"

Ян Цзымэй фыркнул: "Честно говоря, я действительно не хочу драться перед своим собственным домом, и это все еще слишком унижительно, чтобы драться с бесспорными подопечными".

"Мисс Янг, я слышала, что в прошлый раз, когда вы использовали темное оружие и подручные ходы, прежде чем выиграть, вы осмеливаетесь на этот раз соревноваться с нашим танцем? Если вы снова выиграете, то отныне трое из них не появятся перед вами снова".

Лицо Фуджики, нагроможденное профессиональной дипломатической улыбкой, стало мрачным: "Конечно, если госпожа Ян проиграет, ей придется совершить со мной поездку в Японию".

"Ха!"

Ян Цзымэй мягко засмеялась, даже если бы ей пришлось бороться еще десять раз, эти три борца сумо не были бы ее матчем.

Она действительно ненавидела эту жирную вонь, похожую на свиной пот, исходящую от них, и не хотела больше прикасаться ни к одному волоску их пота, так что она кричала: "Садако, выходи"!

В ответ Садако вышел изнутри, с уважением наклонившись: "Хозяин, какова ваша команда?"

Увидев Садако, Фуджики была ошеломлена, и если она увидела привидение, то сделала несколько шагов назад и посмотрела на нее с недоверчивостью.

"Ты знаешь мою горничную?"

Ян Цзымэй заметил разницу в глазах Фуджиму, когда увидел Садако, и его темные глаза утонули, как он и просил.

Острый взгляд Фуджики за линзами мерцал, и его лицо восстановило спокойствие, пока он качал головой: "Впервые вижу".

"Тогда почему ты выглядишь таким шокированным?"

"Ваша горничная такая красивая, что я в шоке". Фуджики ответил.

Ян Цзымэй вспотел

Садако, конечно, выглядела красиво, и если она внезапно появилась перед людьми в полном костюме на какой-нибудь особенной сцене, то это можно описать как поразительное.

Но прямо сейчас, не было никакой возможности, чтобы это было достаточно красиво, чтобы шокировать кого-то вроде Фуджики.

Наверное, из-за того, на кого похожа Садако!

"Садако, они хотят бросить мне вызов, ответить за меня, я только что поела и больше не хочу есть жир".

Ян Цзымэй не потрудился слишком много исследовать и сделал шаг назад.

"Да, хозяин!"

Садако ответил.

Фуджики вернулся к трем борцам сумо и проговорил несколько слов на японском языке.

Кроме китайского языка, единственным иностранным языком, который Ян Цзымэй мог немного понимать, был английский, а японский был действительно неразборчивым.

Эти три борца сумо посмотрели на Садако немного по-другому, когда услышали слова Фуджики.

Ян Цзымэй знала, что Садако знает японский, поэтому она подумала, что спросит ее позже.

Отношение этих трех борцов сумо, столкнувшихся с Садако, полностью отличалось от отношения Ян Цзымэй.

Когда они увидели Ян Цзымэй, они выглядели как звери, которые видели свою добычу и хотели съесть ее заживо.

Вместо этого, когда они столкнулись с Садако, они выглядели так, как будто стояли перед своим хозяином с каким-то поклонением на лице, а также стали вежливыми, на самом деле сгибая свои большие толстые тела и кланяясь ей, исполняя салют воина.

Это заставило Ян Цзымэй чувствовать себя всё более и более необычным в Садако.

Садако еще не открыла свой голос, и они не должны были знать, что она японка, и относиться к ней с любезностью соотечественника.

Там был только один узел знания, они либо знали кого-то, кто похож на Садако, но заставил их опасаться, или они знали о существовании Садако как живого мертвеца.

Садако - нежная и мягкая снаружи, но невероятно жестокая внутри, о чём свидетельствует её поведение в тот день в клубе Хосино.